

набрасывает контуры ее образа, «незрячей и немой», здесь нет еще живого и личностного взаимообщения, поэт только взывает к «Праматери», но не получает ответа.

Окончательную осмысленность и отточенность образ Киммерии приобретет значительно позднее, в статьях о творчестве художника К.Ф. Богаевского, которому и будут посвящены «Киммерийские сумерки». В статье «Константин Богаевский»(1912) Волошин писал: «Киммерией я называю восточную область Крыма от древнего Сурожа (Судака) до Босфора Киммерийского(Керченского пролива),в отличии от Тавриды, западной его части(южного берега и Херсонеса Таврического)»[3, с. 314].

Необходимо заметить, что и сегодня не утихают споры о том, что же такое «историческая Киммерия» и где конкретно находилась эта легендарная страна, увековеченная Гомером, если это вообще не поэтическая метафора. Поэтому образ Киммерии, описанный у Гомера как «киммериян печальная область» («Одиссея»,IX,14), следует считать, прежде всего, образом поэтическим, легендарной страной, и с большим скептицизмом нужно относиться к попыткам проведения «исторических» параллелей между гомеровской легендарной Киммерией и реальным крымским ландшафтом. Впрочем, Волошин и сам признавал всю условность «исторической Киммерии». Так, в статье «Культура, искусство, памятники Крыма» (1925) он был вынужден констатировать: «Киммерийцы и тавры, об истории которых неизвестно ничего достоверного...» [2, с. 213].

Но поэтическая Киммерия, ставшая истинной «родиной духа» Волошина не сразу вошла в его душу. Понадобились «годы странствий» по странам Европы, чтобы оценить уникальность и своеобразие суровой и терпкой красоты Коктебеля, отождествленного поэтом с Киммерией.

«Коктебель, – вспоминал Волошин, – не разу вошел в мою душу: я постепенно осознал его как истинную родину моего духа. И мне понадобилось много лет блужданий по берегам Средиземноморья, чтобы понять его красоту и единственность»[12, с. 36].

На следующем этапе своего развития образ Киммерии приобретет у Волошина целый ряд существенных новых особенностей. Здесь уже нет ужаса в образах природы, поэт не просто «склоняется ниц», смиренно «припадая» к матери-земле, ища убежища и защиты, но осознав свою «сыновность», душа поэта исцеляется, «преображается», исполнившись покоем и умиротворением, но главное, что здесь впервые вместо печального монолога, характер отношения поэта и его «духовной родины» приобретет черты «общения», то есть станет диалогом.

Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии темная страна,
Заклочена и преображена.
Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поет в волнах его прилива,

А своеобразным апофеозом этой двусторонней связи Волошина и его поэтической родины Киммерии явилось событие истории, геологии и ...«теургии»:

И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

Таким образом, разработка поэтом образа Киммерии, вызванного из глубин истории поэтической «мечтой» Максимилиана Волошина, имела свою длительную эволюцию и интересную предысторию, где сливаются вместе любовь и история, геология и мистика, являясь примером удачного теургического мифотворчества поэта.

Источники и литература

1. Волошин М. Автобиографическая проза.Дневники. – М., 1991.
2. Волошин М. Коктебельские берега. – Симферополь,1990.
3. Волошин М. Лики творчества. – Л.,1988.
4. Волошин М. Стихотворения. – М.,1988.
5. Новый журнал.– 1956. – № 47.
6. Иванов Вяч. Борозды и межи.– М.,1916.
7. Левичев И. Мистическая муза М.Волошина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь. – №9. – 1999.
8. Лосев А.История античной эстетики. – Т.7. – Кн.1. – М.,1988.
9. Соловьев Вл. Первый шаг к положительной эстетике // История эстетики. – М.,1969.– Т.4.
10. Спиридонова Л. Феномен Волошина // Волошинские чтения. Материалы и исследования. – Симферополь,1997.
11. Богомолов Н.Русская литература начала XX века и оккультизм. – М.,1999.
12. Левичев И.,Тимиргазин А. Коктебель.Старый Крым. Новый крымский путеводитель. – Симферополь: СОНАТ, 2003.

Спесивцева Л.В.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ КОСТЕЛ В СЕВАСТОПОЛЕ

Сегодня, на рубеже XX–XXI века, общество все чаще обращает свой взор на прошлое: архитектуру и уклад жизни. Римско-католический собор в Севастополе – один из многих уникальных памятников архитектуры, утерянных во времени в результате многочисленных войн, революционных преобразований и варварского отношения к «буржуазному» наследию. Таким образом, поднять из забвения жемчужину

архитектуры Севастополя, является благородным занятием любого ученого и исследователя своего родного края.

Цель статьи – на основе документальных свидетельств проследить этапы становления католицизма в Севастополе и периоды строительства римско-католического костела, исполненного по проекту военного инженера Третинского.

Основная задача исследования – дать научную оценку событий, происходящих в начале XX века в Крыму и архитектурного объекта, каким был римско-католический костел. Определить его роль и место в архитектурном облике Крыма.

Основание Севастополя и начальный этап его застройки совпал с расцветом классицизма в России. Этот период для общего градостроения характерен системностью планировки и строгими нормами исполнения фасадов зданий.

С приходом на должность главнокомандующего флотом и губернатора города в 1832 году известного флотоводца М.П. Лазарева начинается эпоха активного строительства Севастополя. Все фасады строящихся зданий оформлялись в соответствии с принципами нового этапа наступающего классицизма, которые были определены новым строительным уставом.

Эпоха бурного строительства Севастополя с 90-х годов XIX века сменяется эклектикой и увлечением историческими стилями. Появившиеся ранее неизвестные строительные технологии и материалы дали новые возможности архитекторам, которые для удовлетворения желаний заказчиков стали успешно применять все многообразие эклектических стилей. Модерн, неоготика, неороманский и прочие стили стали востребованными для новой базы Черноморского флота, куда привлекалось достаточное количество мастеров различных ремесел: корабелья, кузнецы, каменщики, плотники, значительная часть которых были выходцами из Польши и Литвы, в том числе – исповедующие католицизм. Нужно заметить, что, личный состав флота (в основном низшие чины) тогда составляли представители губерний с преимущественным греко-римским вероисповеданием. В связи с этим, по требованию Морской Строительной Части уже в 30-х годах XIX века собираются сведения о численности военных чинов и городских жителей католического исповедания. В 1837 году на Высочайше утвержденном плане города было обозначено первое место для постройки католической церкви. Впоследствии – в 1846 году было представлено в строительный департамент 5 чертежей на сооружение в Севастополе Римско-католической церкви на 900 человек, вместе с двумя сметами на сооружение церкви и дома для священника со службами, всего на сумму 76 218 рублей.

Таким образом, к 1846 году для постройки церкви были решены все формальности и верующие приступают к сбору средств, но начавшаяся Крымская война 1853–1855 гг. не позволила начать строительство, а разрушение в результате бомбардировок молитвенного дома, лишило верующих места проведения религиозных обрядов.

После окончания компании 1853–1855 годов в течение долгого времени в Севастополе не имелось ни римско-католического молитвенного дома, ни постоянного священника. Первые сведения о появлении католической общины относятся к 1874 году.

28 октября 1874 года в канцелярию 3-го отделения от секретного агента Его Императорского Величества поступает сообщение, что в Севастополе католиками в 1871 году основана каплица во имя непорочного зачатия Божьей Матери. Возглавляет общину отставной матрос Петр Кухарский, который в своем собственном доме на Артиллерийской слободке собрал церковную утварь, и даже приобрел орган на пожертвования богатых прихожан. В том же году каплицу осветил архиепископ Фиалковский.

Понимая сложное положение католического прихода, правительство своим приказом по Военному ведомству в 1896 году приписывает католического священника Одесского военного округа ксендза Франца Антоновича Козловского к 13-й пехотной дивизии, с местом проживания в Севастополе. Благодаря этому распоряжению местное католическое население получило духовного пастыря. Не имея своего помещения (для квартиры священника и отправления богослужения) на средства общины был нанят частный дом Болончука в Таврическом переулке (ныне ул. Л. Павлюченко).

Однако нанятый молитвенный дом с трудом мог вместить 150 человек, когда число прихожан к тому времени уже достигало 3000 как гражданских, так и военных чинов. Такое положение не могло удовлетворить католическую общину и 1 декабря 1898 года, во время пребывания Императора в Севастополе через императрицу Александру Федоровну ему было передано прошение о строительстве католического храма во имя Св. Климента (в письме указывалось количество католического населения – 4 500).

В это же время богатый мещанин Ю.И. Каминский жертвует в пользу общины купленный им за 2000 рублей земельный участок, расположенный на ул. Большой Морской.

Предложением от 4-го декабря 1900 года за № 4091 Министерство внутренних дел уведомляет Севастопольского градоначальника о получении разрешения на постройку церкви и на сбор добровольных пожертвований.

После покупки земельного участка был объявлен конкурс на лучший проект, который длился три года. В мае 1905 года по результатам конкурса был утвержден проект представленный военным инженером Н.И. Третеским, после чего было начато строительство костела.

10 декабря 1905 года в газете «Крымский вестник» в разделе «Хроника» появляется сообщение о том, что: «Нижний этаж строящегося на Новосельцевой площади здания римско-католического костела уже закончен и туда в настоящее время перешла римско-католическая каплица».

Но собранных средств явно не хватало и, несмотря на сравнительно скромную сумму сметы (от 35 до 40 тыс. руб.) строительство периодически прерывалось. Только в 1911 году строительство было закончено и то со значительными сокращениями в проекте.

Согласно первоначальному проекту архитектура костела представляла собой удачный синтез элемен-

тов поздней английской готики XV–XVI вв., со свойственными ей стрельчатыми формами и вертикалями в виде острокопечных шпилей. За основу строительства был взят традиционный вариант готического трехнефного храма с цокольным этажом и стрельчатой башней центрального нефа, которую венчал высокий шпиль с католическим крестом. Многочисленные стрельчатые окна и розетки согласно проекту должны были быть украшены цветными витражами, а по боковым створкам главного фасада устанавливались статуи святых. В случае реализации проекта город, бесспорно, обладал бы жемчужной неоготической архитектуры в Крыму.

Несмотря на значительную архитектурную незавершенность костела на 1911 год, жители города, исповедующие римско-католическую веру, имели вместительное культовое здание и штатного священнослужителя, что впервые с момента основания города давало им возможность полноценной духовной жизни.

К 1913 году римско-католическая церковь значительно окрепла. Ее вносят в календарь Севастопольского градоначальства, где обозначено – «Римско-католический костел Св. Климента, ул. Католическая, ксендз Козловский Фрац Антонович».

Последующая за октябрьским переворотом 1917 года гражданская война принесла хаос и разрушения. Власть в городе периодически менялась, и уже ни о каком завершении строительства не могло быть и речи. В 20-х годах в Севастополе окончательно устанавливается власть большевиков, которая насаждала новый порядок методами тотальных репрессий. Особая нетерпимость проявлялась к религиозным общинам. Строительство «коммунистического мира» революционные массы сопровождали повсеместными грабежами, которых не удавалось избежать и костелу Св. Климента. В городском архиве хранится акт, составленный представителями «Комитета по изъятию ценностей» при Севастопольском исполкоме датированный 17 марта 1922 года. Согласно акту представители Комитета располагали описью имущества костела по состоянию на 1913 год, однако, на момент проверки никакого имущества не обнаружено. Здесь же имеется вышеуказанная опись, состоящая из 86 пунктов перечня мебели, движимого имущества и изделий из цветных и других металлов. Под номером 51 записана фисгармония фабрики Циммермана и орган. В списке отдельно обозначены: одежда и различные покрывала, церковные и метрические книги, ведущиеся с 1909 года, а также 14 старинных образов.

Архивные документы конца 20-х – начала 30-х годов XX столетия «утрачены» и восстановить относительно достоверную картину происходящего, не представляется возможным. Допустимо предположить, что в 20-м году вместе с сухопутными войсками и Черноморским флотом, город покинули ксендз Козловский и часть католической общины.

В 20-х годах, во время пребывания в городе революционных отрядов, костел неоднократно подвергался разграблению. Не сохранилось сведений и о деятельности самой католической общины за этот период.

Новые упоминания о костеле появляются только в 1922 году: в «Отдел Управления Севастопольского Окружного Исполкома» поступило письмо от администратора римско-католического костела А. Залесского с просьбой передать принятое им церковное имущество в связи с отъездом его в Литву. Имущество было передано старосте римско-католической общины Петру Ивановичу Шульцу.

28 сентября 1922 года в Севокрисполком поступает заявление от старосты П. Шульца о количественном составе католической общины в Севастополе – 100 человек. Если сопоставить это число с количеством прихожан в начале века (3000–4500) то без труда можно представить себе масштаб большевистских репрессий.

19 ноября 1922 года от группы католиков в Севокрисполком поступает заявление о желании взять костел в пользование. На основании заявления составляется договор, заверенный народным нотариусом В.А. Яншиным.

После передачи костела в пользование католической общине НКВД начинает вести тотальную слежку за ее деятельностью, увеличивается пресс обязательных платежей, прихожан обязывают произвести страхование костела и имущества согласно представленной описи. Из поданных сведений можно узнать о состоянии колоколов на тот момент: «один колокол во дворе весом около 4-х пудов, Малый колокол весом около 4-х фунтов. О процентном количестве серебра не известно».

Все движимое и недвижимое имущество согласно страховому полюсу было оценено в 247500 рублей.

Кабальный договор на пользование костелом и довольно откровенное экономическое давление властей не могли не повлиять на прихожан. 15 июля 1923 года, представленный в Севокрисполком список членов католической общины, составлял уже 77 человек. Согласно анкетным данным основное число прихожан принадлежит к выходцам из Литвы и Польши, по словословию крестьяне, прибывшие в Крым с 1900 по 1906 годы для призыва на флот или с целью лечения и поиска работы.

Свидетельствам катастрофической нехватки денежных средств может являться обращение церковного совета с просьбой не покупать анкеты членов общества, а печатать их на машинке.

В 30-х годах, для усиления давления на верующих, власти организуют так называемые «антирелигиозные» выступления народа. На предприятиях проводятся многочисленные собрания с целью «выражения гнева трудящихся» в отношении к религиозным общинам и требований по их закрытию.

Многочисленные архивные документы того времени позволяют нам проследить за архитектурными изменениями самого здания костела. Они свидетельствуют, что каменное здание в неоготическом стиле так и осталось с недостроенными башнями. В подвальном помещении была расположена молельня. Церковный колокол был «арестован» и заперт в деревянном сарае. В здании имелось электрическое освещение и водопровод... Из хозяйственных построек указаны: каменный одноэтажный дом на две комнаты под одной крышей; рядом с домом помещается сарай.

Последние довоенные сведения о состоянии костела приводятся в актах пожарного надзора и городской администрации, составленные 28-го августа и 26-го сентября 1936 года. В частности в них указано: «Здание костела одноэтажное, готического стиля с внутренним ярусом для хора. Стены каменные кровля

крыта марсельской черепицей. Угол ската 45 градусов. Отопление отсутствует. Высота здания 17 метров. Площадь здания 500 кв.метров». В описании состояния здания отмечается отсутствие остекления и ветхость хозяйственных построек.

После ликвидации римско-католической общины Городской Совет предлагает передать здание костела тресту «Трансэлектро», но на заседании президиума ЦИК Крымской АССР 26 декабря 1936 года, было принято уже другое решение: о передачи здания костела под культурно-просветительское учреждение.

С 1936 по 1958 годы документов о каком-либо использовании здания не сохранилось. Можно лишь предположить, что здание пустовало и постепенно приходило в негодность. Только 20 сентября 1958 года на заседании исполнительного комитета Севастопольского городского совета депутатов трудящихся решается вопрос о передачи земельного участка, с существующим на нем зданием костела, управлению культуры горисполкома для размещения в нем постоянно действующего кинотеатра на 500 мест. В 1959 году был подготовлен проект реконструкции здания под руководством архитектора И.А.Брауде. В 1960 году здание бывшего костела было перестроено в кинотеатр «Дружба». Сохранились фотографии костела, сделанные сразу после освобождения города в мае 1944 года. Судя по фотографии, здание за период военных действий пострадало незначительно, уцелел даже остов крыши. В Севастопольском энциклопедическом справочнике, выпущенном в 2000 году, представлена фотография, на которой отчетливо видны сохранившиеся цветные витражи.

В книге В.Г.Кузьминой «Возрождение Севастополя» можно найти упоминания о специальных бригадах, которые занимались разборкой неперспективных зданий с целью сбора строительного материала. Жертвой подобного вандализма стал и католический храм.

Из вышеизложенного материала можно составить, хотя довольно общее, но достаточно достоверное представление об истории существования римско-католического костела в городе Севастополе.

Кроме вопроса культового назначения, сегодня костел представляет интерес как уникальный памятник архитектуры. Город Севастополь не избалован разнообразием архитектуры. Дома с элементами готики в Крыму можно пересчитать по пальцам.

Культура любого народа живет и развивается на классическом наследии. Цивилизационные процессы в обществе невозможны без ориентиров на высокое искусство. Литература, живопись, зодчество и классическая музыка делает людей чище, добрее, одухотвореннее. Католический костел, как часть западноевропейской культуры, дал бы возможность жителям Севастополя приобщиться к божественной органной музыке...

Источники и литература

1. Ванеев Г.И. Севастополь: Страницы истории. 1783-1983 гг. Справочник. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.
2. Веникеев Е.В. Севастопольские маршруты. Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1988. – 144 с.
3. Коваленко А.И. Римско-католический костел в Севастополе // Флот України, 2001. – №№ 39,41,42 (22-28 вересня; 6–12 жовтня; 13–19 жовтня).
4. Кузьмина В.Г. Возрождение Севастополя. - Симферополь: Таврия, 1982. – 144 с.: ил.
5. Севастополю 200 лет. 1783–1983: Сборник документов и материалов /Сост. Г.И.Ванеев, И.П.Кондратов, М.А.Коротков и др. – К.: Наукова думка, 1983.
6. Севастопольский городской государственный архив (СГГА). – Ф. Р-79. – Оп.1. – Д. 576.
7. СГГА. – Ф. Р-420. - Оп.1. – Д. 23.
8. СГГА. – Ф. Р-420. – Оп.1.– Д. 102.
9. СГГА. – Ф. Р-308. – Оп.2. – Д. 991.
10. СГГА – Ф. Р-70. – Оп.2. – Д. 592.